

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. Б. Помелов

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ
РЕГИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
АЛЕКСАНДР МОДЕСТОВИЧ
фон-ВИЛЬКЕН

УДК 37(092)(091)

ББК 74.03292)6-8фонВилькен

В статье показан начальный период развития Вятского учительского института. Главное внимание уделено характеристике деятельности и личности его первого директора Александра Модестовича фон-Вилькена (1874–1934).

Ключевые слова: Вятская губерния; земство; Вятский учительский институт; А. М. фон-Вилькен; А. И. Кондаков; В. А. Петров; К. П. Суханов.

V. B. Pomelov

AN OUTSTANDING LEADER OF REGIONAL EDUCATION ALEXANDER MODESTOVICH von-VIHLKEN

In the article the initial period of the development of the Vyatka Teachers' Institute is shown. The main attention is given to the characteristic of the first director Alexander Modestovich von-Vihlken (1874–1934).

Key words: Vyatskaya gubernia; zemstvo; the Vyatka Teachers' Institute; A. M. von-Vihlken; A. I. Kondakov; V. A. Petrov; K. P. Sukhanov.

Имя выдающегося деятеля российского регионального образования первой половины XX в. А. М. фон-Вилькена не забыто, особенно в Казани и Вятке. Но в то же время и

серьезных, обстоятельных материалов, в которых бы давалась полноценная, объективная характеристика его деятельности, также фактически не выходило в научных изданиях.

Данная публикация знакомит современное поколение педагогов с личностью этого незаурядного педагога, оставившего свой неповторимый след в истории российского регионального образования. Добавим также, что в 2019 году исполняется 145 лет со дня его рождения.

...Начиная с 1911 г., ряд уездных земств Вятской губернии, сначала Малмыжское, а затем Сарапульское, Уржумское, Яранское и Котельничское высказываются за открытие в губернском центре Вятке учительского института. В октябре 1912 г. проявилась и инициатива сверху. Попечитель Казанского учебного округа, куда входила и Вятская губерния, обратился к директорам народных училищ округа с циркуляром о необходимости организации учительских институтов. 7 февраля 1913 г. 45-е очередное губернское земское собрание постановило: признать настоятельно необходимым открытие учительского института в Вятке; возбудить соответствующее ходатайство перед министерством народного просвещения; дать институту единовременное пособие на постройку здания в 10 тысяч рублей; учредить 11, по числу уездов, стипендий, отпустить средства на приобретение оборудования. 11 июля 1914 г. на страницах губернской газеты «Вятская речь» появилась небольшая заметка под названием «Открытие учительского института». В ней сообщалось о том, что министр народного просвещения Лев Аристович Кассо разрешил открыть в г. Вятке с 01.07.1914 г. учительский институт.

Вятский учительский институт

был открыт одним из последних в стране; во многих губерниях подобные учебные заведения начали создаваться еще с 1860-х гг. Несмотря на громкое название *институт*, они вовсе не были высшими учебными заведениями, а, скорее, были аналогами и предшественниками открывавшихся в советские годы педагогических училищ и были предназначены для подготовки учителей высших начальных училищ, то есть учителей начальных классов. Попечителем Казанского учебного округа командировался для организации института директор Бугурусланской учительской семинарии статский советник фон-Вилькен.

Та же газета 3 и 4 сентября сообщила об итогах приема в институт: прошений о приеме было подано — 71, экзамены держали 51 человек, принято — 29; из них шестеро без экзаменов, как имевших среднее образование. Большинство принятых были сельскими учителями. Уже в течение первого учебного года в институте началось формирование учебно-воспитательных учреждений: физического и «естественно-исторического» кабинетов и библиотеки — фундаментальной и ученической. Были собраны учебные пособия по разным предметам. Занятия проводились, и программа выполнялась, несмотря на все тяготы военного времени.

Спустя год, 03.07.1915 г. «Вятская речь» ознакомила читателей с итогами первого учебного года. В институте в ту пору был один класс, в котором обучалось 27 человек. Помимо того, при институте существовало городское училище (начальная школа) с

двумя классами. В одном классе числился 31 учащийся, в другом — 17.

В июле 1915 г. был проведен второй прием в институт. Каких-либо социальных препятствий к поступлению не было: принимались лица всех званий и сословий в возрасте не моложе 16 лет. Более того, в 1915—1916 учебном году было выделено 40 казенных стипендий, так что значительная часть учащихся, главным образом сельские учителя, были ими обеспечены. Ограничений было всего два: в институт принимались только лица мужского пола, и, кроме того, женатые должны были испрашивать разрешение на учебу у попечителя Казанского учебного округа.

Александр Модестович фон-Вилькен был первым директором Вятского учительского института. Он родился в Риге 13 ноября 1874 г. в семье небогатых латышских дворян немецкого происхождения, коллежского ассессора Модеста Вильгельма фон-Вилькена и его жены Варвары Александровны. Окончил 1-ю Казанскую мужскую гимназию, а в 1898 г. — отделение естественных наук физико-математического факультета Казанского университета, получив диплом первой степени, что соответствовало нынешнему диплому с отличием.

С этого года началась его педагогическая деятельность. Он преподавал естествознание в Казанском промышленном училище и одновременно читал курс естествоведения и товароведения в частной профессиональной школе Л. П. Шумковой. За изготовление оборудования для естественно-исторического кабинета

был отмечен благодарностью. Важной вехой в научной деятельности А. М. фон-Вилькена было его многолетнее участие в работе Общества естествоиспытателей при Казанском университете. 13 марта 1899 г. он становится действительным (а с 1909 г. — пожизненным) членом Общества, выполняя различные обязанности. В 1919 г. он выступил в университете с обзором деятельности Общества естествоиспытателей за 50 лет его существования. Преподавал биологию в школах г. Казани, был среди самых первых преподавателей Казанского промышленного училища, приват-доцентом строительного института.

С 1902 г. он работал преподавателем естествоведения, географии и физики в Казанской учительской семинарии. В Казани в начале XX в. он считался одним из наиболее заметных специалистов в области естествознания. Попечитель Казанского учебного округа ценил организаторские и преподавательские качества статского советника А. М. фон-Вилькена и назначил его директором вновь создававшейся Бугурусланской учительской семинарии в 1912 г. Когда в г. Вятке зашла речь об открытии учительского института, кандидатура фон-Вилькена оказалась наиболее подходящей, и он был утвержден директором. Важной задачей директора было привлечение подходящих преподавателей. И он успешно справился с этой задачей.

В 1914 г. в штате института были: директор — статский советник Александр Модестович фон-Вилькен, кавалер орденов Анны 3-й степени (через год — и 2-й степени) и Ста-

нислава 2-й степени; законоучитель протоиерей Василий Яковлевич Чанцев, кавалер ордена Анны 2-й степени; преподаватель русской словесности Константин Петрович Суханов, проработавший в институте по январь 1955 г.; математик Федор Федорович Чернов; преподаватель естествознания и физики Николай Дмитриевич Смирнов и учитель пения — губернский секретарь Николай Иванович Суворов. Это были первые преподаватели Вятского учительского института. Кроме того, имелись незанятые вакансии преподавателя истории и географии и учителя графических искусств. Через год первая из них была занята Александром Алексеевичем Григорьевым, а вторая — Леонидом Аркадьевичем Плетневым. В 1915 г. выбыл Н. Д. Смирнов, и его место стало вакантным. Была введена и также осталась вакантной должность преподавателя гимнастики.

Назовем также первых сотрудников «городского при институте училища» («карликовая образцовая школа» по определению А. И. Кондакова), в котором учащиеся института проходили практику: Николай Петрович Венценосцев, Михаил Николаевич Бобылев, Георгий Николаевич Осипов, врач Семен Павлович Дубровин, письмоводитель и эконом Валентин Степанович Капустин. Некоторые из преподавателей работали затем в институте многие годы. Так, Константин Петрович Суханов был преподавателем словесности, а затем заведующим библиотекой по год смерти (1955 г.)

Особенное внимание фон-Вилькен, страстный библиофил, уделял

созданию институтской библиотеки. Несмотря на тяготы военного времени и связанные с этим материальные трудности, он пытался использовать в своей работе опыт лучших учебных заведений аналогичного профиля, в частности, Казанского и Нижегородского учительских институтов, Бугурусланской учительской семинарии и др. В процессе ознакомления с особенностями постановки учебно-воспитательного процесса в них стремился к установлению культурных, научно-педагогических связей вятских просвещенцев с видными деятелями в этой области, работавшими в других регионах, к ознакомлению местных педагогов с процессами развития педагогического образования и научно-педагогической мысли в России. Благодаря своей настойчивости ему удалось в кратчайшие сроки организовать прием в институт и наладить полноценный учебный процесс, оборудовать необходимые кабинеты. При институте была открыта «образцовая» школа, в которой проходили педагогическую практику воспитанники института.

Но не во всем А. М. фон-Вилькену сопутствовал успех. Время его директорства в Вятке пришлось на период коренных социально-политических изменений в России. Его самоотверженная борьба с невежеством и шовинизмом продолжалась в течение всех трех лет его работы в Вятке. Тогдашних «ура-патриотов», а среди них были и некоторые воспитанники института, возмущало его «вражеское» происхождение и немецкая фамилия.

Анатолий Иванович Кондаков (1894—1979) был учащимся института первого набора (1914 г.) и, соответственно, первого выпуска (1917 г.). В дальнейшем он стал кандидатом педагогических наук, одним из учредителей Академии педагогических наук РСФСР (ноябрь 1943 г.). Его монография о И. Н. Ульянове дважды издавалась в СССР, а также в ряде социалистических стран. В разные годы он работал в Кировском пединституте, как и его сын Виктор. В своих воспоминаниях А. И. Кондаков, в частности, писал следующее: «Освобождение учащихся от власти закоренелых реакционеров проходило в острой борьбе. В начале марта 1917 г. мы подали прошение с двадцатью восемью подписями Вятскому губернскому комиссару Временного правительства об отстранении ненавистного фон-Вилькена»¹.

В книге «X лет. 1918—1928. Вятский педагогический институт имени В. И. Ленина» (отв. ред. Я. Л. Харাপинский) указывается, что 16 марта 1917 г. на заседании совета института барон фон-Вилькен сообщил присутствующим результат посещения им накануне исполнительного комитета губернских общественных организаций. В исполкоме ему сказали, что воспитанники считают его приверженцем старого режима и что их раздражает его немецкая фамилия. Поскольку недовольство воспитанников грозило

перейти в забастовку, директору было предложено сложить с себя обязанности, что он и сделал². «Помнится, — вспоминал Кондаков, — как лишенный должности наш маленький Черномор вошел к нам в последний раз, молча посмотрел на нас сквозь позолоченные очки, глухо произнес «до свидания» и после нашего красноречивого молчания вышел. Больше мы его не видели, так как он вместе со своими книжными богатствами отбыл в Казань...»³.

... На Новомакарьевском кладбище г. Кирова по соседству с могилами известной дымковской мастерицы Ольги Ивановны Коноваловой и краеведа Василия Григорьевича Пленкова покоится Макар Афанасьевич Чащин (1890—1979), доцент двух кировских вузов — педагогического и сельскохозяйственного. ... Хмурым февральским днем коллектив КГПИ простался со своим старейшим преподавателем, кандидатом педагогических наук, бывшим зав. кафедрой педагогики Владимиром Александровичем Петровым. Петров и Чащин, а также А. И. Кондаков, были учащимися первого набора Вятского учительского института. Со смертью В. А. Петрова оборвалась последняя живая нить, связывавшая нас с тем уже далеким прошлым. Автору данного материала посчастливилось общаться с В. А. Петровым. Удалось нам и обнаружить воспоминания А. И. Кондакова, час-

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. С. 9.

² X лет. 1918—1928. Вятский педагогический институт имени В. И. Ленина / отв. ред. Я. Л. Харাপинский. Вятка, 1928. С. 6.

³ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. С. 9.

тично уже процитированные выше. Они были написаны в 1958 г. по просьбе тогдашнего руководства Кировского пединститута, отмечавшего в тот год свой 40-летний юбилей.

Прежде чем мы продолжим свое обращение к этим воспоминаниям, хотелось бы уточнить одну немаловажную деталь. Дело в том, что впервые лишь в 1989 г. очередной юбилей института отмечался, имея в качестве «точки отсчета» 1914 год. Все предыдущие юбилеи «отталкивались» от 1918 года, — года присвоения Вятскому институту народного образования статуса вуза. Политическая подоплека таких изменений очевидна: в советский период все хорошее, что совершалось «при проклятом царизме», в данном случае открытие института, замалчивалось. К концу 1980-х гг. «барометр политический погоды», как известно, качнулся в противоположную сторону...

Перелистаем отдельные страницы воспоминаний А. И. Кондакова, те из них, где речь идет о первых годах становления Вятского учительского института.

«...Наш новорожденный трехгодичный учительский институт на первых порах не оказывал влияния на повышение окружающей культуры. Во всех отношениях он был микромиром, маленьким учебным заведением, дававшим общее среднее и повышенное педагогическое образование, и ставил целью подготовку преподавателей для вновь организованных высших начальных училищ. Этой задаче соответствовало суженное содержание обучения в трафаретных формах

классно-урочной системы. Институт размещался в арендованном губернским земством небольшом двухэтажном каменном доме с подвальным помещением, с двумя флигелями, с надворными постройками и двориком на углу улиц Копанской и Владимирской (ныне это улицы Герцена и Карла Маркса, а само здание в свое время было встроено в производственный корпус завода «Физприбор» № 2 им. А. В. Луначарского; теперь это часть торгово-развлекательного центра «Фабрика» — В. П.). Во втором этаже были классные помещения, а в нижнем этаже — карликовая образцовая школа для педагогической практики. В 1914 г. в институте было 36 учащихся и 8 преподавателей. В последующие годы прибывало еще по 20 учащихся, преимущественно народных учителей-практиков. На женских двухгодичных педагогических курсах училось по 20 слушательниц. Всего к 1917 г. насчитывалось около ста учащихся.

Бесконтрольным владыкой и деспотом института был директор А. М. фон-Вилькен — низкорослый, рыжебородый и молчаливый, удивительно похожий на сказочного Черномора, надевшего позолоченные очки, через которые он строго смотрел снизу вверх на всех подчиненных. Требуя установленного им порядка и чистоты, он был по-немецки педантичен и придирчив. Входя в класс, он проводил чистым носовым платком по классной доске и затем молча показывал дежурному ученику снятую пыль. Преподавая элементарный курс психологии, он добивался дословного пересказа

учебника Челпанова и совсем не интересовался самостоятельной работой студентов. В институте господствовал словесный метод обучения. Не было учебных лабораторий, наглядных пособий, экскурсий. С целью обучения не были использованы коммунальные и фабрично-заводские предприятия и находившиеся в соседнем здании знаменитые вятские кустарные мастерские учебных пособий. (Потом эти здания были перестроены таким образом, что стали единым зданием. — В. П.).

...Урок вероучения. Старый преподаватель, окончивший когда-то духовную академию, садится за кафедру и вопрошает: «Расскажите о космологическом доказательстве бытия Божьего. В чем сущность онтологического доказательства бытия Божьего?» При ответе требуется излагать наизусть слова из «Катехизиса» митрополита Филарета столетней давности. Пока священник излагает очередной «материал», я читаю газеты...

Урезанные знания усваивались нами путем заучивания учебников, если не считать углубленной самообразовательной работы, которая поначалу не интересовала институтских наставников. В институте поначалу не было даже библиотеки, поэтому мы пользовались книгами городских публичных книгохранилищ. Наш директор скрывал от нас свои личные богатейшие книжные сокровища, среди которых находилось уникальное первое издание «Слова о полку Игореве». В целом, объем сообщаемых знаний не выходил за рамки средней школы. Элементарные знания по педагогическому

циклу (основы психологии, педагогики, дидактики и методик) давались без исторической перспективы и методологических обоснований, без экспериментов и дискуссий. Учительский институт представлял собой узкий мирок, в котором не было ни одной внеклассной отдушины, ни одного самостоятельного мероприятия; не было научных лекций, концертов, спектаклей и товарищеских вечеров, на которых могло бы установиться общение молодежи.

Для полноты картины институтской жизни следует отметить также жалкий быт студентов, которые получали мизерную стипендию в 166 руб. 66 коп. годовых, подрабатывали репетиторством, питались в благотворительной столовой (обед стоил 5 копеек), ютились в нездоровых подвалах и чердаках, стыдились по бедности костюмов показываться в театре и большом обществе. Пределом нашего унижения было то, что нас, взрослых и зачастую семейных людей, официально именовали воспитанниками, а не студентами. Мы не имели определенной формы одежды, нам не давали права поступления в высшие учебные заведения из опасения, что школы останутся без учителей. Перед началом учебных занятий мы, возмужалые «воспитанники», выстраивались рядами, как школьники, солдаты или арестанты, и исполняли церковный обряд. Впереди и справа становились директор, законоучитель и остальные педагоги, а слева у окна — дежурный чтец, произносивший слова молитв, чередуя их с хоровыми песнопениями. Затем мы смиренно расходились

по трем классам и начинались уроки. Так, по узаконенному шаблону изо дня в день шла наша неприглядная учебная жизнь под гнетущим прессом самодержавия, подавляя в нас путем зубрежки и дрессировки индивидуальные черты, свободные убеждения и творческие способности. В институтские годы происходили острые столкновения горячих мечтаний и суровой действительности, «милion терзаний» и духовные конфликты, и в то же время — плодотворное формирование устойчивых моральных убеждений и высоких идеалов, определение будущего жизненного пути»¹ [1, с. 8-9].

Здесь нам необходимо сделать небольшое отступление. Читатель, конечно, понимает, что свидетельства А. И. Кондакова, как и многие другие воспоминания, не лишены субъективности, грешат некоторой односторонностью в оценке тех или иных личностей, в данном случае А. М. фон-Вилькена и деятельности возглавлявшего им коллектива.

Разумеется, многого институту не хватало, прежде всего, материальных средств и опытных педагогов. Шла мировая война, забиравшая все материальные и лучшие людские ресурсы. И можем ли мы сейчас строго судить наших предшественников только за то, что они излагали материал «без экспериментов и дискуссий»? Нет, наш сыновний долг состоит в том, чтобы добрым словом вспомнить первопреходцев российского педагогического образования словами признательности за ту благородную просветительскую

миссию, которую они вели в Вятке в дни величайших народных мук, наперекор самым неблагоприятным обстоятельствам.

Однако вернемся к воспоминаниям А. И. Кондакова, к той их части, которая, несомненно, отличается большей объективностью:

«Освобождение» учащихся некоторых учебных заведений г. Вятки носило комический характер. Так, всем составом городского комитета союза учащихся мы пришли к зданию губернского епархиального училища (Ныне учебный корпус №1 ВятГГУ — В. П.) и потребовали от епископа «отпустить на свободу» епархиалок, с наивным волнением смотревших на происходящее из окон. После настойчивых переговоров радостно взволнованные «спящие красавицы» присоединились к нашим рядам, боязливо входя в мужскую компанию. Большинство из них в советское время стали народными учительницами, а не поповскими женами, к чему их готовили.

Освобожденные от выпускных экзаменов в связи с дороговизной жизни в городе и стремлением большинства учащихся принять участие в весенних сельскохозяйственных работах мы окончили институт 24 марта 1917 г., получили на руки аттестаты, дававшие право преподавания в высших начальных училищах. Я с разбегу погрузился на все лето в бушующие общественные волны, сначала в качестве инструктора по переписке населения, а затем — по культурно-про-

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. С. 8–9.

светительной работе в Котельничском уездном земстве. Постоянное общение с крестьянами и сельской интеллигенцией, помощь в реорганизации общественной жизни и в подготовке выборов в учредительное собрание, бесчисленные выступления, — все это до предела захватило меня...»¹.

К сожалению, к имени директора вятского учительского института А. М. фон-Вилькена на десятилетия прилипло определение, вскользь брошенное каким-то безымянным мелким чиновником — представителем Временного правительства в Вятке, — «приверженец старого режима». Однако теперь, освободившись от груза идеологических предрассудков, мы можем непредвзято судить об этом незаурядном, замечательном человеке.

Факты и практическая деятельность А. М. фон-Вилькена в Вятке дают основание для совсем другой оценки, позволяют считать его по-настоящему крупным подвижником просвещения. Это видно хотя бы на примере его деятельности по распространению книжной культуры. А. М. фон-Вилькен, действительно, внес значительный вклад в дело распространения книги в Вятке. Это особо отмечал видный вятский краевед Е. Д. Петряев.

Страстный библиофил, обладатель уникальной личной библиотеки, фон-Вилькен справедливо полагал, что полноценный учебно-воспитательный процесс в институте, вообще в любом

учебном заведении, возможен лишь при наличии в нем хорошей библиотеки. Поэтому он прилагал значительные усилия по приобретению необходимой литературы в книжных складах и издательствах целого ряда городов России. К. П. Суханов особо подчеркивал, что увлечение директора книгами самым благоприятным образом отражалось на библиотеке института. Особенное внимание он уделял отделу естествознания, поэтому, вспоминал Суханов, «говоря о первоначальном периоде комплектования библиотеки, необходимо отметить компетентную работу по приобретению книг А. М. фон-Вилькеном»².

А ведь нельзя не учитывать того негативного обстоятельства, что комплектование ядра будущей библиотеки института происходило при самых неблагоприятных обстоятельствах: война, отдаленность от Вятки крупных издательских центров, скудные ассигнования вообще, — все это не могло не отразиться на библиотеке. К тому же в 1914—1915 гг. в Вятке была всего лишь одна книжная лавка И. И. Ончукова, в которой, кроме гимназических учебников, не было почти никакой другой литературы.

Личная библиотека А. М. фон-Вилькена повсюду, где он жил, становилась известной, являлась фактом местного культурного значения, достойным специального краеведческого описания. Знаток вятской старины Е. Д. Петряев в своей известной книге «Вятские книголюбы» отмечал, что

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. С. 10.

² Х лет. 1918-1928. Вятский педагогический институт имени В. И. Ленина / отв. ред. Я. Л. Харাপинский. Вятка, 1928. С. 106.

«одним из лучших книжных собраний в Вятке перед мировой войной считалась библиотека фон-Вилькена»¹. Были в его библиотеке редкие, почти уникальные издания. Как утверждает казанский историк В. Ф. Павлова, среди них была, например, «Героическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие» (М., 1800). Это и есть первое издание «Слова о полку Игореве», количество сохранившихся экземпляров которого исчисляется единицами².

Ссылаясь на свидетельства П. К. Малюгина (1893–1981), В. А. Петрова (1892–1986) и ряда других вятских старожилов — любителей книги, Е. Д. Петряев также подтверждает тот факт, что в домашней библиотеке Александра Модестовича был экземпляр первого издания «Слова о полку Игореве» (1800), который, как пишет Е. Д. Петряев, «по особому доверию могли подержать в руках слушатели института»³.

Помимо литературы по специальности Александра Модестовича (педагогика, естествознание), в его библиотеке были разделы истории, философии, искусства, библиотекведения, языкознания, археологии. Особенно широко была представлена художественная литература.

Не один вместительный шкаф за-

нимали прижизненные, в том числе первые издания сочинений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Грибоедова, Толстого. Была в библиотеке фон-Вилькена и «Российская грамматика Михайлы Ломоносова» (СПб, 1755) — первая грамматика русского языка.

Также следует отметить уникальный сборник «Мечты и звуки. Стихотворения Н. Н.» — сборник ранних стихов Н. А. Некрасова, весь тираж которого, за исключением крайне небольшого количества проданных книг был уничтожен самим автором! Любовно собирал фон-Вилькен редкие альбомы по истории искусства, комплекты журналов и газет. Отличался богатством и рукописный отдел. Он стремился сделать свою обширную библиотеку доступной многим. Это ли не свидетельство его широкой и доброй натуры!

Известный казанский ученый Н. Ф. Катанов, анализируя состояние коллекционирования в Казани за период с 1894 г. по 1920 г., насчитал 34 видных коллекционера, причем, по его мнению, «по обилию книжных редкостей, относящихся до естествоведения, а также до истории, географии и литературы, библиотека А. М. Вилькена занимает в Казани первое место».

Журналист В. Ф. Павлова отмечала, что его библиотека была хорошо известна в Казани, родном городе. Сборник просвещения сделал свое замечательное собрание книг доступным для всех желающих с ним озна-

¹ Петряев Е. Д. Вятские книголюбцы. Киров, 1986. С. 33.

² Павлова В. Ф. Сохранена для народа / Вечерняя Казань. 1982. 30 ноября.

³ Петряев Е. Д. Вятские книголюбцы. Киров, 1986. С. 33.

комиться. В своем доме он устроил читальню, которую посетители называли «башней» за ее своеобразную форму. Здесь любили заниматься студенты и школьники, преподаватели вузов и школ, друзья и знакомые, любители чтения. Ко времени его смерти в библиотеке насчитывалось 13 тысяч томов (без учета отдела периодики и рукописного отдела). Согласно завещанию, библиотека не должна была передаваться за пределы Казани. Вдова библиофила в тяжелые военные годы была вынуждена продать часть книг в букинистические магазины.

Жена Александра Модестовича Вера Петровна Вилькен (урожденная Федорова) до замужества работала учительницей русского языка в Казани и Козмодемьянске, в 1924—1925 гг. — научным сотрудником музея-усадьбы «Остафьево» и «Новодевичьего монастыря» (казанского). В 1930—1940-е гг. преподавала русский язык и литературу в школах г. Казани. За свою педагогическую деятельность она награждалась почетными грамотами, медалью «За трудовую доблесть» и удостоена почетного звания «Заслуженный учитель школы Татарской АССР».

Человек большой эрудиции, страстный любитель литературы, она была единомышленником мужа в деле создания библиотеки. После смерти мужа она продолжала пополнять ее новыми приобретениями. На ее плечи легла забота о ее сохранности. В декабре 1950 г. она передает часть библиотеки в фонд Государственного музея ТАССР. Другая значительная часть книг (около 10 тысяч экз.) в 1956—

1957 гг. была передана В. П. фон-Вилькен в дар Казанскому филиалу Академии наук СССР и сохранена в его библиотеке отдельным фондом. После смерти В. П. Вилькен наследники продают коллекцию, главным образом, Казанскому университету.

После отъезда из Вятки А. М. фон-Вилькен возвратился в Казань на должность преподавателя естествоведения, минералогии, геологии и физики в Казанском политехническом училище. С 01.01.1919 г. училище было преобразовано в Казанский политехнический институт, где вплоть до 1930 г., времени его ликвидации, он состоял профессором на кафедре прикладного естествознания. Одновременно в разные годы читал курсы естествознания, физической географии, геологии, ботаники, химии на гидротехнических курсах народного комиссариата земледелия, в рабочем университете в казанском районе Заречье, в химико-технологическом институте и других учебных заведениях.

В 1926 г. профессор фон-Вилькен был выдвинут месткомом политехнического института за выдающуюся 27-летнюю службу делу просвещения в Герои Труда и был утвержден в этом звании общегородским собранием союза работников просвещения. (Не путать со званием Героя Социалистического Труда, учрежденным руководством страны в 1939 г.).

Важной особенностью трудовой деятельности фон-Вилькена было сочетание педагогической деятельности с работой в библиотеках тех учебных заведений, где он преподавал. Так, например, согласно расчетной книжке

№ 31 за 1929 год, заработная плата за педагогическую работу составляла 60 руб. 27 коп., а за заведование библиотекой — 100 руб. в месяц. Еще будучи студентом университета, А. М. фон-Вилькен исполнял обязанности библиотекаря у профессора М. М. Усова. Он также заведовал Казанской публичной библиотекой, Вятской губернской общественной библиотекой имени А. И. Герцена (во время пребывания в Вятке в 1914—1917 гг.), академической библиотекой Казанского политехнического института.

И даже в 1930 г., после закрытия института, когда фон-Вилькен потерял работу и вынужден был встать на биржу труда, его спасло любимое дело: в октябре того же года он был зачислен на должность главного библиотекаря объединенной фундаментальной библиотеки трех институтов — химико-технологического, коммунального строительства и энергетического. 10 ноября 1933 г. Александр Модестович уволился с должности заведующего библиотекой «по собственному желанию из-за болезненного состояния».

Большая любовь к книге и знание библиотечного дела помогали ему в собирании личной библиотеки. Сначала это были, в основном, книги по специальности: физике, химии, минералогии, геологии, палеонтологии, ботанике. Позднее круг его интересов значительно расширяется. Появились книги по истории (в том числе по истории Татарии и Поволжья), литературе, языкознанию, искусству и т. д. Для пополнения коллекции А. М. фон-Вилькен изучает библиографи-

ческие обзоры в газетах и журналах, бюллетени книжных магазинов. Большую помощь в знакомстве с книгами оказывала переписка с коллегами-библиофилами.

Известный собиратель книг Н. Машковский в письме из Москвы сообщал, что приобрел для фон-Вилькена каталоги литературных выставок А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого. Часто сами владельцы книжных магазинов (Н. В. Соловьев — в Санкт-Петербурге, М. А. Голубев — в Казани и др.) активно предлагали фон-Вилькену вновь поступившие книги. Они приобретались оптом и в розницу. Чета Вилькенов постоянно испытывала материальные затруднения, ведь приобретение книг часто шло в ущерб другим нуждам семьи.

В мае 1918 г. чувашская национальная организация приступила к созданию в Казани Чувашской национальной библиотеки и обратилась с просьбой к Александру Модестовичу принять звание члена совета библиотеки. В октябре 1920 г. при Казанском отделении Государственного издательства был создан кружок «Друзей книги», который с 1921 г. начал издавать критико-библиографический журнал «Казанский библиофил».

А. М. фон-Вилькен стал активным участником кружка и входил в состав редколлегии журнала. Из «Казанского библиофила» мы узнаем о том, что научный отдел Татнаркомпроса в качестве поощрения научных трудов постановил выдать ему субсидию в размере 250 тыс. рублей за «Обзор работ по зоологии Камско-Волжского края»¹. В июле 1934 г. А.

М. фон-Вилькен узнал о том, что по распоряжению дирекции Казанского института инженеров коммунального строительства в новом 1934–1935 учебном году он освобожден от ведения курса геологии и петрографии.

Впрочем, дни педагога были сочтены — он скончался 14 августа 1934 г.²

Плодотворные усилия замечательного просветителя не пропали даром на Вятской земле. Заложенные в 1914 г. семена дали прекрасные всходы. Вятский учительский институт в

1918 г. получил права высшего учебного заведения.

В силу разного рода политических и иных причин ему неоднократно приходилось изменять свое наименование и даже профиль: Вятский (с декабря 1934 г. — Кировский) государственный педагогический институт имени В. И. Ленина, Вятский государственный педагогический университет (1995), Вятский государственный гуманитарный университет (2002).

К сожалению, в марте 2016 г. главная кузница педагогических кадров Вятской земли была ликвидирована, ВятГГУ был присоединен к Вятскому государственному университету, и педагогические специальности «растворились» в составе так называемых «институтов» технического профиля.

Как бы там ни было, в сегодняшних успехах и достижениях вузов города Кирова есть и частица труда человека, который был первым руководителем первого вятского института, — А. М. фон-Вилькена.

¹ Помелов В. Б. А. М. фон-Вилькен — первый директор Вятского учительского института / Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. Конф. с междунар. уч.: ред. кол.: В. Т. Юнгблюд и др. Киров, 20–21 нояб. 2013 г.: в 2 т. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. Т. 1. С. 11–21. С. 20.

² Помелов В. Б. Открытие Вятского учительского института / Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 123–130. С. 130.

Список литературы

1. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края / В. Б. Помелов. — Киров: Информ. центр, 1993. — 81 с
2. X лет. 1918-1928. Вятский педагогический институт имени В. И. Ленина / отв. ред. Я. Л. Харапинский. — Вятка, 1928. — 157 с.
3. Петряев, Е. Д. Вятские книголюбцы / Е. Д. Петряев. — Киров, 1986. — 240 с.
4. Павлова, В. Ф. Сохранена для народа / В. Ф. Павлова // Вечерняя Казань. — 1982. 30 ноября.
5. Помелов, В. Б. А. М. фон-Вилькен — первый директор Вятского учительского института / Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч.: ред. кол.: В. Т. Юнгблюд и др. Киров, 20–21 нояб. 2013 г.: в 2 т. — Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. — Т. 1. — С. 11–21.
6. Помелов, В. Б. Открытие Вятского учительского института / В. Б. Помелов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2014. — № 5. — С. 123–130.